

Глава 1932 – Встреча старых друзей

У поверхности холодного пруда поединок Цзян Баюнь и Цзяна Ланьцзяня достиг максимального накала.

Каждое движение выражало сущность их фехтования. Окружающие мастера громко их приветствовали, их голоса доходили до небес.

И в этот момент окружающий шум резко контрастировал с самыми глубокими чувствами Линь Мина.

Пэн!

Металл ударил о металл. Меч Цзян Ланьцзяня был выбит из его рук.

Синий меч закружил в воздухе. Энергия меча дико вздымалась, достигая высоты тысячи футов.

«99 шагов, всего в одном от намеченной цели!» Цзян Ланьцзянь с подозрением посмотрел на Цзян Баюня. «Ты ведь не мог сделать это намеренно, так ведь ...»

Цзян Баюнь покачал головой. «Девять через девять, все возвращается к одному. Мой танец с 99 мечами был одной самсарой ... »

Движения меча также содержали самсару?

Ещё до того, как окружающие мастера успели подумать о том, что произошло, меч Цзян Ланьцзяня рухнул вниз. Хотя сопутствующая ему энергия меча значительно ослабла, она все еще звучала резко.

Этот длинный меч упал на один из павильонов.

"Берегись!"

Многие молодые ученики закричали в тревоге, отступая так быстро, как только могли.

Дин!

Длинный меч вонзился в землю, спрятавшись прямо по рукоять.

И какое совпадение - меч оказался в павильоне, где стоял Линь Мин.

Хоть меч и оказался довольно далеко от Линь Мина, окружающие ученики разбежались, как стайка напуганных птиц, оставив только Линь Мина, неподвижно стоящего на месте. Он был похож на каменную скульптуру.

Многие люди обратили взгляды на Линь Мина.

Этот таинственный человек был весьма своеобразным; он был в маске из духовного древесного нефрита. В Регионе Южного Горизонта духовный древесный нефрит был драгоценным сокровищем. Немногие знали об этом, но были некоторые знающие люди, которые его узнали.

Ледяная маска казалась слегка искаженной, что порождало странное чувство.

Однако было странно, что этот юноша в маске сдерживал своё культивирование, и невозможно было понять, на какой границе он был.

Такой человек был либо несравненным мастером, либо кем-то, кто умел скрывать свое культивирование, или же обычным простолюдином.

Но в настоящее время последняя возможность не казалось слишком вероятной.

Цзян Ланьцзянь и Цзян Баюнь заметили Линь Мина. Цзян Баюнь кивнул.

«Друг, могу я узнать твое имя?»

Цзян Баюнь смог почувствовать знакомую ауру, исходящую от тела этого юноши, но он не был уверен, где именно он чувствовал её раньше.

Линь Мин молчал.

«Как грубо! Облачный Меч Бессмертный задал тебе вопрос!»

Суверен секты третьего класса отругал Линь Мина. Этот Суверен хотел сохранить авторитет Цзян Баюнь и укрепить впечатление о себе в глазах всех присутствующих. Но Линь Мин оставался неподвижным, как и раньше, как будто ничего не слышал.

"Ты..."

В Регионе Южного Горизонта Суверен секты третьего класса мог считаться высшим персонажем в своем собственном праве, поэтому, когда это его когда-либо игнорировал? Суверен разозлился и был уже готов преподать Линь Мину урок.

Но тут Цзян Баюнь сказал: «Суверен Лю, пожалуйста, будьте терпеливы».

Его слова были легкими, но несли странный оттенок, что-то успокаивающее, что заставило всех, кто слышал его голос, немедленно ослабить свой гнев.

Цзян Баюнь повернулся к Линь Мину. «Друг, меня зовут Цзян Баюнь, аскет, мастер меча Региона Южного Горизонта. Если тебе нечем заняться прямо сейчас, то, как насчет того, чтобы прийти в мое скромное жилище и выпить. У меня есть горшок с вином тысячелетнего туманного цветка, и я хотел бы пригласить нескольких друзей выпить со мной».

Вежливые слова Цзян Баюня поразили всех собравшихся.

Вино тысячелетнего туманного цветка! Оно было сделано из родниковой воды Меч-Горы в сочетании с бесчисленными редкими сокровищами; оно было невероятно полезно для мастера! Бесчисленные люди сражались бы друг с другом, чтобы выпить одну чашу, но Цзян Баюнь на самом деле просил этого неизвестного парня и, казалось бы, душевнобольного человека выпить с ним?

Два ученика Цзян Ланьцзяня, молодой мужчина и женщина, широко раскрыли глаза. Это было вино тысячелетнего туманного цветка!

Эти двое знали, что и их Почетный Мастер Цзян Ланьцзянь и Старший Мастер Цзян Баюнь, оба были зависимы от алкоголя, как будто он был их жизнью.

Меч и алкоголь, это были две вещи, наиболее важные для их жизни.

Цзян Баюнь имел только половину горшка этого вина тысячелетнего туманного цветка. Каждый раз, когда он приглашал своих друзей выпить, у него было всего несколько чашей, и все же он просил этого неизвестного выпить с ним?

Кто он такой? Разве этому парню не мясной пирог свалился с небес?

Приглашение Цзян Баюня заставило Линь Мина ахнуть от волнения. Помолчав, он, наконец, кивнул.

Это разозлило многих людей настолько, что они были готовы плевать кровью.

Этот идиот просто не знал, что из себя представляло это вино, верно? Он с такой неохотой согласился его выпить, что мог разгневать людей до смерти и не узнать об этом!

"Прошу!"

Цзян Баюнь прямо сказал.

Место, где жил Цзян Баюнь, было очень простым.

Бамбуковый дом, несколько хижин, вот и все.

Убранство дома также было простым.

Старый и простой деревянный стол. Несколько стульев. Бутылка из бамбука. Стихотворение в рамке, наполненное намерением меча.

И ... ряды винных горшков.

Цзян Баюнь неторопливо вытащил вино тысячелетнего туманного цветка и нагрел его в теплой воде. Затем он вымыл несколько чаш и наполнил их.

В доме было три человека.

Цзян Баюнь, Цзян Ланьцзянь, а также Линь Мин.

Спустя 130 лет эти трое старых друзей неожиданно воссоединились.

«Брат, могу я узнать твое почетное имя?»

Этот вопрос задал не Цзян Баюнь, а Цзян Ланьцзянь. Ему также было любопытно, кто такой Линь Мин.

Этот человек был полной загадкой, но он чувствовал, что ... он казался ему знакомым.

Но, основываясь только на этом ощущении, Цзян Ланьцзянь никогда бы не подумал, никогда бы не посмел представить, что этим человеком был ...

«Хорошо, если этот брат не хочет говорить свое имя, тогда нет необходимости спрашивать. Когда мы пьем, нам нужно лишь поднимать чаши. К чему знать имена друг друга?»

"Выпьем же!"

Три человека подняли чаши, и выпили вино.

«Хорошее вино!»

Цзян Ланьцзянь похвалил.

Цзян Баюнь также долго наслаждался послевкусием и похвалил: «Очарование вина происходит от настроения пить вино. Те, кто понимают вкус вина, вкушают не только вино, но и настроение. От пряности, когда оно впервые попадает в горло, до освежающего жара, когда его проглатываешь, до сочного аромата, над которым можно поразмышлять. Вино как жизнь. В мире борются бесчисленные люди. Они испытывают трудности и бедствия, и если они смогут пережить их, тогда они смогут вернуться в свое истинное состояние и испустить сочный аромат жизни.

Для меня, будь то это вино или какое-то грубо обработанное вино, по правде говоря, нет существенной разницы, потому что то, что я пью, это не вино, а жизнь ...»

Слова Цзян Баюня заставили Цзян Ланьцзяня рассмеяться и взбодриться.

Что касается Линь Мина, его разум дрогнул. Он спокойно думал об этих словах.

В жизни человека были подъемы и падения, лишения и страдания. Сколько людей испытало все это?

Чтобы преодолеть их и вернуться к своему истинному «я», достичь высшего просветления и стать легендой ...

Император Души был прав. Ему не хватало несчастий в жизни.

Он начал со дна и действительно испытал бесчисленные опасные ситуации, оказываясь на грани жизни и смерти, проходя над пропастью смерти бесчисленное количество раз.

Предательство Лань Яни, преследование Сюань Узци, заговор Ян Юня, хитрость Тянь Минцзы, а затем пошаговое давление Святого Сына ...

Все они считались препятствиями на его пути.

Но они были не слишком внушительными.

Потому что, когда многие мастера росли, все они сталкивались с такими вещами.

Линь Мин вспомнил Драконьего Клыка; он вспомнил Цзюнь Голубую Луну. Это были люди, у которых были свои истории, опыт, свои несчастья, они не обязательно были меньше, чем его

собственные.

Однако, настоящая великая скорбь, настоящая великая неудача ...

Когда они сталкивались с чем-то таким, они просто не знали, какой дорогой идти.

<http://tl.rulate.ru/book/68/381226>